

АНЕКДОТЫ О ГЛУПЦАХ И ПРОСТАКАХ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: СЮЖЕТЫ И ОБРАЗЫ

Алиева Фатима Абдуловна

ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук, Дагестанский Федеральный исследовательский центр, Российская академия наук (ИЯЛИ ДФИЦ РАН),
(г. Махачкала)
folkloriyali@mail.ru

JOKES ABOUT FOOLS AND SIMPLETONS IN THE FOLKLORE OF THE PEOPLES OF DAGESTAN: PLOTS AND IMAGES

F. Aliyeva

Summary: Jokes about fools and simpletons are one of the thematic varieties of everyday jokes, which is characterized by its own characteristics, its genre specifics. Related to reality, jokes about fools and simpletons reflect the ethno-local specifics, the originality of comic techniques and means, humorously arranged situations that cause laughter. The purpose of this article is to consider the main plots, motives, and images of jokes about fools and simpletons, the nature of the comic in them, to show their locally specific originality. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time, based on the material of anecdotes of the peoples of Dagestan, the thematic cycle of anecdotes about fools and simpletons, their plot-thematic richness, main motives, and images is thoroughly considered by the method of comparative historical and philological analysis.

Keywords: peoples of Dagestan, jokes, fools and simpletons, genre.

Аннотация: Анекдоты о глупцах и простаках – одна из тематических разновидностей бытовых анекдотов, которая характеризуется своими особенностями, своей жанровой спецификой. Связанные с реальной действительностью, анекдоты о глупцах и простаках отражают этно-локальную специфику, своеобразие комических приемов и средств, юмористически подстроенных ситуаций, вызывающих смех. **Цель данной статьи** – рассмотреть основные сюжеты, мотивы и образы анекдотов о глупцах и простаках, характер комизма в них, показать их локально-специфическое своеобразие. **Научная новизна** данного исследования состоит в том, что в ней впервые на материале анекдотов народов Дагестана, методом сравнительно-исторического и филологического анализа обстоятельно рассматривается тематический цикл анекдотов о глупцах и простаках, их сюжетно-тематическое богатство, основные мотивы и образы.

Ключевые слова: народы Дагестана, анекдоты, глупцы и простаки, жанровые особенности, этноспецифика, сюжетика, характер комизма.

Анекдоты – один из наиболее распространенных и излюбленных жанров в фольклоре народов Дагестана. Анекдоты основаны на смешных и забавных фактах из реальной жизни. Связанные с историей, бытом, обычаями и традициями своего народа, анекдоты по-своему, средствами юмора и сатиры, отражают реальную действительность. Необычайная их популярность и распространенность способствовали тому, что в анекдотах «в процессе бытования вырабатывались свои характерные признаки, своя устойчивая поэтическая система» [1, с. 197].

Тематика анекдотов чрезвычайно разнообразна. Среди них особенно выделяется цикл анекдотов о глупцах и простаках, которые известны практически у всех народов Дагестана.

Анекдоты о глупцах имеют раннее происхождение. По мнению ряда исследователей, анекдоты сложились у различных народов еще в древности. Первоначально в ряде случаев глупость героев воспринималась как умышленная, притворная. Казахский исследователь Е. Д. Турсунов обращает внимание, что человек во многих столкновениях со злыми силами «подлаживался» под их поведение, все делал «навыворот», как и персонажи потустороннего мира, чтобы не выдать себя, усыпить бдительность чертей и таким образом спастись

от беды. Он пишет, что «глупость» «глупца» на деле оказывается маской, под которой скрывается могучий богатырь, обнаруживающий свою истинную сущность только в критическую минуту, когда ему приходится лицом к лицу столкнуться с представителем мира тьмы. Он перенимает нелепое, несуразное поведение обитателей мира мертвых, чтобы те не заметили в нем «чужака» [2, с. 153].

Со временем эти сюжеты видоизменяются, а их герои заменяются людьми вполне реальными, бытовыми персонажами, глупцами: отсекается та часть сюжета, где повествовалось о победе «глупца» над злыми силами, и в результате остается лишь история о его нелепых, несуразных выходках, глупость превращалась в его подлинное свойство... [2, с. 153].

Глупость героев является главным объектом комического. Так, в аварском анекдоте «Башня» [3, с. 30] идея переноса путником башни на площадь, если его будут кормить в течение трех месяцев, сама по себе комична и парадоксальна. Она усиливается и описанием праздничной обстановки переноса башни: «Собрался народ, заиграла зурна, затрещали барабаны. Путник подошел к башне, обвязал ее веревкой и обратился к окружающим:

— Помогите мне только вскинуть ее на спину!

Никто не сдвинулся с места. Тогда человек говорит:

— Вас так много, а я прошу о самой малости: положить мне башню на спину! Вы даже этого не можете сделать, а сами хотите, чтобы я один понес ее в аул! [3, с. 30].

В аварском анекдоте «Телетлинец в Гидатле» [4] комично обыгрывается представление о Гидатле (аварское селение), который издавна славился изобилием хлеба и мяса. Как-то некий телетлинец (житель аварского селения Телетли) спустился в долину Гидатля. Пошел сильный дождь, отяжелев от воды, шуба телетлинца удлинилась.

— Вот поистине благодатный край! – воскликнул телетлинец, недаром о нем идет слава по всему Дагестану! «Даже шубы тут растут!» — сказал удивленный горец и отрезал удлинившуюся часть шубы.

Когда он вернулся к себе в село, стало жарко, и шуба, высохнув, укоротилась. И тогда удрученный тляратлинец промолвил:

— То, что я отрезал от шубы в изобильном Гидатле, здесь придется вновь пришить к ней! [4]

С ахалчинцами, мегебцами, а также с кудутлинцами связывают анекдот о растягивании бревна. Интересен анекдот «Юноши из Кудутли и ахалчинцы» [3, с. 131]. Находчивый кудутлинец противопоставлен доверчивым ахалчинцам. Как-то ахалчинцы решили подшутить над юношей из Кудутли.

— Эй, юноша, это правда, что у вас в Кудутли умеют растягивать бревна? А нас не научишь?

Юноша невозмутимо сказал:

— Видите, вон у тех ворот лежит бревно? Клянусь Аллахом, если его сутки продержать в воде, а потом вытягивать в обе стороны, то оно станет длиннее.

— Ва-ха-ха, вай Аллах! Слышите, слышите, что он говорит! – Юношу не смутил их смех.

— Напрасно вы смеетесь. Да пусть Аллах рассердит на меня, если я лгу. Давайте лучше попробуем.

Юноша из Кудутли так горячо клялся, что ахалчинцы поверили ему. Они измерили бревно и бросили в воду. На другой день ахалчинцы собрались на годекане. Пришел и юноша. Вытащили бревно, впрягли в него с обеих сторон быков и стали его тянуть. Тянули, тянули, потом измерили: бревно каким было, таким и осталось. Теперь засмеялся юноша:

— Вы смеялись, что глупые кудутлинцы вытягивали бревно, но этого никто не видел. А вот как ахалчинцы вытягивали бревно, это видел я, юноша из Кудутли [3, с. 131].

Анекдот «Юноша из Кудутли и ахалчинцы» [3, с. 131] построен на юмористически-насмешливом диалоге жителей двух селений. Положительный персонаж противопоставлен глупцам. В основе подобных анекдотов, по всей вероятности, лежал бытовой рассказ, который, в результате заострения, преувеличения глупости превратился в анекдот.

И в русском фольклоре имеется аналогичный сюжет.

В «Сказке о глупых людях» [5, с. 55]. Иван встречает двух мужчин, которые трудятся над бревном, что есть силы, за концы тянут.

— Что вы это, братцы, делаете?

— Да вот, – говорят, – бревно коротко, вытянуть хотим» [5, с. 55].

Поистине комедийное представление совершают простаки, по анекдоту, гидатлинцы, прыгающие в «ватное» ущелье. «Гидатлинцы и ватное ущелье» [6]. В Хунзахском районе этот анекдот прикреплен к сиухцам. Рассказывают, два друга – гидатлинца наблюдали за полетом орла над ущельем, покрытым туманом, казавшимся сверху горой белоснежной ваты.

— Подумаешь, летит орел, и я полетел бы над такой мягкой ватной горой! – сказал один из друзей.

Действительно, подумали они, чем рискуют? Но нужны крылья. Взяли гидатлинцы молотильные доски и привязали их к своим рукам, как крылья. У орла еще хвост, рассудили они, и в качестве хвоста пристроили метлу. И в таком облачении гидатлинец прыгнул в ущелье, наполненное туманом. Он утонул в тумане, и со дна ущелья раздался его голос, обращенный к другу, который остался наверху: «Взмахни крыльями и лети вниз, я только ногу сломал!» [6, с. 235–236].

Образы простаков и глупцов известны и в фольклоре даргинцев. Очень оригинальны и своеобразны как по содержанию, так и по художественным приемам, такие анекдоты как «Соль», «Семеро друзей» [8], «Как Муса корову продавал» [8], «Как Чалтук-хан крышу перекрыл» [8], «Молитва кубачинца» [8] и мн. др. В каждом из них простаки своими нелепыми поступками и действиями вызывают смех.

Общеизвестны бытующие в народе и по сей день анекдоты о нерадивой хозяйке, глупой, плохой, неверной жене, о глупцах-дураках, о жадных людях. Множество бытовых анекдотов о простаках изобличают бездельников, недалеких глупцов-пустословов, фантазеров. Частыми героями выступают простые горцы, которые, попадая в характерные комические ситуации проявляют ловкость, изворотливость, смекалку и своим остроумным ответом вызывают смех.

Герой анекдота «Соль» [7, с. 186] решил посеять соль, так как покупать ее очень дорого. Они посеяли соль и пошли через какое-то время посмотреть, не пробилась ли она. Они видят, что земля растрескалась и образовались щели. Один из них говорит:

— Наша соль стала острая, что я еле-еле могу языком двигать! [7, с. 186]

В ряде случаев комизм ситуации возникает, когда одно выдается за другое, или сознательно искажается

смысл поступков, действий героев, происходит их подмена, и такие типологически известные у многих народов комические приемы находят здесь своеобразную интерпретацию. В анекдотическом сюжете «Как Муса и Куса корову продавали» [8] внешне правдоподобная ситуация (Муса выводит корову на базар, чтобы продать ее) оборачивается комическим исходом: желая помочь своему другу Мусе продать корову, Куса стал так ее расхваливать («...это не простая корова, у нее через три месяца теленок родится...»), что тут же нашелся покупатель и заключил удачную сделку, но в следующий раз, когда к Мусе пришли сватать дочь и он следуя опыту друга Кусы, стал так же ее расхваливать («... она все умеет делать, у нее через три месяца ребенок родится...»), сваты, разочарованные, быстро ушли.

Образы простаков известны и в целом ряде лезгинских анекдотов. Один из таких – анекдот «Оказывается и вода нужна» [9, с. 193]. Жители одного аула задумали построить у себя мельницу, они работали, и к концу появился кузнец соседнего аула. Он сразу понял, что строят неумелые мастера-простаки, улыбнулся и стал молча смотреть. Один из мастеров с укором сказал: «Эй, брат, ты разве не мусульманин, почему не здороваешься?» Прохожий отвечает: «Я с вами поздоровался, но из-за шума воды вы не услышали». – «Вах, ребята, и вода, оказывается, нужна для мельницы!», – и почесал затылок. Аналогичные анекдоты о простаках встречаются у всех народов Дагестана.

В анекдотах о простаках и глупцах комические суждения просты, иногда они доводят ситуацию до абсурда. Вот как, например, описываются некоторые комические обстоятельства человеческой жизни в лезгинском анекдоте «Почему он умер?» [9, с. 170].

В первом эпизоде анекдота группа сельских мастеров не могла сосчитать свои топоры. Каждый считал топоры своих товарищей, но не считал своего. Тогда их посчитал прохожий, и все топоры забрал себе (таков был уговор). Оставшись без топоров, простаки решили рубить деревья своими руками. Один ухватился за верхушку дерева, другой – за ноги товарища и т. д. «Скользят руки, держитесь крепче! – кричит верхний, – я поплюю на руки». Как только он отпустил руки, вся цепочка обрушилась и нижний оказался задавленным. «Почему же он умер? – недоумевал верхний. – Ведь я упал с такой большей высоты, и то остался жив!» [9, с. 171]

Главное в анекдотах о простаках – их пародийное завершение. В основе сюжета может быть лишь одна комическая сцена из реальной жизни, которая завершается неожиданной концовкой, поэтому такие анекдоты особенно щедры на юмор, насмешку; к примеру, один человек поймал рыбу, принес ее домой и сказал жене: «Возьми эту рыбу, чисто вымой и свари».

Жена удивленно отвечает мужу: «Почему я должна тратить воду на мытье рыбы – ведь она всю жизнь купалась в реке!» («Всю жизнь в воде») [9, с. 173].

У лезгин бытует множество анекдотов, где вышучиваются различные недостатки и черты человеческого характера, например, одна женщина пошла к соседке попросить сито. Соседка дала ей сито, а потом предложила выпить стакан шербета, приготовленного ею. «Воллах, мне некогда», – сказала та, но шербет выпила. «Выпей еще стакан», – попросила добрая соседка. «Эх, дома у меня столько дел», – сказала женщина, но выпила и второй стакан.

Увидев такое дело, вмешался муж хозяйки и сказал: «Дорогая соседка, сколько бы стаканов шербета ты выпила, если бы ты не торопилась?» («Мне некогда») [9, с. 200]. Каждый из этих анекдотов смешит, воспитывает, учит мыслить, размышлять и делать нужные выводы. В анекдотах обличаются также леность, упрямство, невежество и другие пороки в быту и сознании народа, порожденные социальными условиями жизни в обществе. Анекдоты обращают внимание слушателей на недостатки и тем самым помогают их искоренить.

Как правило, развязка в таких анекдотах неожиданная, противоположная ожидаемому эффекту. Художественный прием комизма состоит в том, что в финале проявляется эффект неожиданности, суть которого заключается в том, чтобы довести ситуацию до логического конца.

Так же, как и анекдоты других народов Дагестана, лезгинские анекдоты характеризуются разнообразием тематики. Их цель – подчеркнуть превосходство главного героя анекдота – простого человека над его противником. Он наделен положительными качествами: он ловок, находчив, остроумен и изворотлив. В таких анекдотах резче выделяется объект осмеяния: чаще это бытовые события повседневной жизни, быта. Например, в одном из таких анекдотов рассказывается, что к Пириму, известному своей скупостью, пришел гость из другого аула. Пирим стал угощать его чаем, а сахар наколот на мелкие кусочки. Пили вприкуску, и гость брал сразу по два-три кусочка сахара.

Хозяин, с тревогой следивший за гостем, не выдержал и спрашивает: – Эй, гость, разве у вас в ауле в одну могилу кладут больше одного покойника?

— Если покойники маленькие – кладут по два или три покойника, – невозмутимо ответил гость, взяв сразу четыре кусочка сахара («Скупой Пирим») [9, с. 194]. Находчивый гость своим ответом и поступком подчеркивает, что хозяин еще больше наказан за свою жадность.

В анекдоте «Почта идет» [10, с. 312] один молодой

человек пошел в гости. Ему принесли чай, а сахар дать забыли. Тогда он взял чайную ложку и стал со звоном мешать чай, чтобы хозяева догадались принести сахар. Услышав звон чайной ложки, дочка хозяина засмеялась и сказала своим сестрам: «Слышите, слышите девочки, это к нам почта едет! – О Аллах, вот было бы замечательно, если б там и сахар был! – ответил молодой человек, не растерявшись» [10, с. 314]. Находчивый молодой человек своим ответом поставил в неловкое положение девушку, которая хотела посмеяться над его поведением.

В целом ряде кумыкских анекдотов о глупцах и простаках высмеиваются нерадивые герои-простаки, высмываются их нелепые поступки и действия. Так, в кумыкском анекдоте сюжет о дураке, ищущем «иголку в стоге сена», уходя из дома «охраняющем двери и окна», связан с популярным персонажем кумыкских сказок и анекдотов – Кульбаем.

У ногайцев так же известны немало анекдотов о глупцах и простаках с участием юмористического персонажа Кожи. Вот некоторые из них:

...Здоровье Кожи ухудшалось с каждым днем и часом. Он почувствовал приближение смерти, лег на матрас, позвал к себе жену и говорит ей:

Когда я умру, выройте яму в старой части аула, где был холм.

Жена удивилась такому завещанию мужа.

— Ничего удивительного, – ответил Кожа, – когда ангелочки придут за мной, они увидят мою могилу на старом кладбище и подумают, что я уж давно ответил за свои грехи, и уйдут, – ответил он.

...Кожу обвинили в краже коня в соседней юрте. Его поймали и привели к кадию. Кадий замучал его вопросами:

— Где украл коня? След коня привел к вашей юрте!

— След коня не может дать правильный ответ, – отвечал Кожа.

— Когда ты садился на коня, тебя видел визирь! – говорит кадий.

— Когда я садился на коня, там не было визиря! – ответил Кожа.

...Кожа спрашивает на рынке: сколько стоит капелка меда?

— Одна капелка меда не стоит ничего, – отвечает продавец.

— «Тогда дайте мне сорок капелка меда», – говорит Кожа.

...Вечером, когда Кожа лег спать, у его юрты послышался шум-гам.

Обернувшись в одеяло, он поспешил выйти из юрты. Видят, – два человека друг друга схватили за ворот. Кожа хотел их разнять, тогда один из людей схватил одеяло

Кожи и убежал, а второй побежал за ним. Когда Кожа вернулся обратно и вошел в юрту, жена спросила, а что за шум-гам был?

Оказывается, из-за моего одеяла! – отвечал Кожа.

... Кожа попросил дочь пойти за водой, но перед этим он ее поколотил. Дочь разрыдалась, а жена стала расспрашивать:

— За что ты побил дочь?

Кожа ответил:

— Я дал ей подзатыльник, чтобы она не разбила кувшин, а после того, как разобьет, какой смысл давать подзатыльник! – ответил Кожа.

...Кожа собирался лечь спать и взял с собой лук.

— Зачем тебе лук? – удивилась жена.

— Вчера во сне увидел дичь, но не было лука, чтобы выстрелить, если мне сегодня приснится дичь, то я выстрелю в него из лука, – ответил Кожа.

Проходящий мимо человек, не устояв перед его речами, покрутился на лошади, въехал во двор Кожи и спрашивает его:

— Ва, Кожа, куда мне привязать лошадь?

— Привяжи к моему болтливому языку! – ответил ему Кожа.

У табасаранцев также известны анекдоты о простаках и глупцах. В большинстве своем они связаны с именем Маллы Насреддина. Так, в одном из анекдотов Малла спешно будит жену и просит у нее очки. Удивленная жена спрашивает, зачем ему в таком мраке понадобились очки, на что он отвечает, что ему приснился сон, но местами было темно, а он захотел его хорошенько увидеть.

Или же: Маллу ночью будит жена и говорит ему:

— К нам ночью залезла кошка, сейчас она перебьет всю посуду, подай мне свечу, которая справа от тебя, я ее прогоню.

Муллу на это ответил:

— Ты что, сдурела? Как мне в темноте найти правую сторону?!

К Малле прибежал один человек с новостью, что у него горит дом:

— Я долго стучался, но никто мне не открывал дверь!

Малла спокойно отвечает:

— У нас с женой все обязанности распределены: домашними делами она занимается, а я – уличными. Я не собираюсь вмешиваться в ее дела, скажи ей пусть пойдет и потушит в доме огонь!

В табасаранском анекдоте «Посмотри в ту щель, через которую я смотрю» описывается комическая ситуация о двух друзьях, один из которых был влюблен в одну

девушку. Они оба глядели на девушек через щель их изгороди. Увидев свою возлюбленную, тот парень захотел показать ее своему другу и говорит: «Посмотри на мою девушку, какая она красивая!» Друг его смотрел через другую щель и говорит ему: «Слушай, так она же не такая красивая!»

Влюбленный в девушку парень говорит:

— Да ты не в ту щель смотришь, посмотри в ту щель, в которую я смотрю!

...Один глупец решил унижить другого и спрашивает его:

— Какие у тебя длинные уши, не ишак ли тебе их дал?

— «Ты прав, – спокойно говорит ему тот человек, – тебе он дал свои мозги, а мне лишь его уши остались!»

Тема гостеприимства, как и у многих народов Дагестана также развита и в кумыкском фольклоре. Жадность, скупость – этот порок в анекдотах обыгрывается с помощью самых разнообразных комических ситуаций. Вот один из них: К одному человеку, у которого была жадная жена, преодолев долгий путь, пришел гость, который проживал в другом селении. Жадная женщина ничего не принесла к столу, не подала еды, даже воды на подносе не принесла. Вечером муж пришел с работы, и жена дала ему и гостю кукурузную лепешку с луком. Проголодавшийся гость откусил большой кусок лепешки, который застрял у него в горе, гость не мог дышать, стал задыхаться. И тут хозяин дома его спрашивает: «Вас братьев сколько [в семье]?»

— Если сейчас не умру, то нас было четверо, – с трудом ответил гость.

Анекдоты о глупцах и простаках могут варьироваться, могут переосмысляться, либо тематически обогащаться. Общеизвестен у многих народов Дагестана: у аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков и других народов анекдот о семье глухих, где каждый член семьи, будучи глухим, не слышал, но понимал сказанное родителями слово так, как хотелось бы ему это услышать. Так, в фольклоре даргинцев, кумыков бытует анекдот «Семья глухих», в ней

рассказывается о том, как муж, жена и их дочь были глухими. Муж взял в долг деньги у соседа, однажды, когда он подходил к годекану, люди засмеялись, среди них был и тот сосед, у которого он брал деньги в долг.

Глухой подумал, что тот сосед хочет вернуть свои деньги, и говорит ему: «Не умру твоим должником!»

Дома он набросился на жену со словами: «Надо вернуть соседу его деньги!»

Жена поняла, что муж кричит на нее из-за того, что она не приготовила обед, а дочери, услышавшей их пререкания, послышалось, что они говорят о ней:

— «Как бы вы не решали мою судьбу, – говорит она, – я замуж выйду только за любимого!» [12]

Итак, изучение анекдотов о глупцах и простаках показывает разнообразие их сюжетно-тематического репертуара, своеобразие бытования и исполнения, чрезмерно развитую вариативность.

Поэтическим отголоском комических явлений, бытующих в сфере народной жизни даргинцев, могут служить юмористические персонажи, обладающие специфическими свойствами, обстоятельства и детали, способствующие их обрисовке, вызывающие в конечном счете смех.

При характеристике произведений народного юмора и, в частности анекдотов важно исходить из понимания природы комического вообще, суть которого составляет несоответствие внешнего облика и внутреннего содержания, отображаемых и действительных норм и идеалов. Даргинские анекдоты в этом смысле не только смешат или развлекают, но и с помощью комического эффекта высмеивают и разоблачают те или иные негативные явления действительности.

Следует подчеркнуть и обусловленность смеховой традиции национальными особенностями, которые накладывают печать буквально на все проявления человеческой личности – характер, поступки, поведение – отношение к различным жизненным случаям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического народного творчества. ДНЦ РАН, Махачкала, 1999, 258 с.
2. Турсунов Е.Д. Генезис казахской бытовой сказки. Алма-Ата, 1973. 216 с.
3. Аварские сказки / Сост. Саидов М.-С., У.Б. Далгат. М.: Худ. лит-ра, 1965, 327 с.
4. Записано М.Р. Халидовой в 1985 году в сел. Хебда Шамильского района от П. Абдуллаевой. Вариант этого анекдота опублик. в кн.: Е. Марков «Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы, истории». СПб, 1889. С. 580–581.
5. Русская сатирическая сказка. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1965. С. 55.
6. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала, 2004. 335 с.
7. Абакарова Ф.О. Кубачинский фольклор: этно-локальные особенности. Даг. кн. изд-во. Махачкала, 1996, 264 с.
8. Записано нами в 1990 г. в сел. Кубачи Дахадаевского района от Ниналаловой М., 1936 г. р., служащая артели.
9. Гаджиев А. Лезгинский фольклор. М., 1941. На лезг. яз.
10. Сатира и юмор народов Дагестана. Сост. А. Ахлаков и др. Махачкала, 1976. 398 с.

11. Тексты о ногойском юмористическом персонаже хранятся в личном архиве Т.А. Акманбетова.
  12. Записал Муталимов М.А. в 2011 году от Н. Насруллаева, 1933 г. р. в сел. Харбук Дахадаевского р-на Республики Дагестан.
-

© Алиева Фатима Абдуловна (folkloriyali@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»